

любовь нечаянно нагрянет

программа «Кабаретные песни»
в Доме музыки

Героиня Ларисы Костюк мечтает попасть на дно Сены Фотограф: Владимир Суворов/Газета

Газета — 2004 — 15 марта — с. 13.

Илья Овчинников

В фильме «Москва» по сценарию Владимира Сорокина героиня Татьяна Друбич периодически пыталась петь. Ей аккомпанировал скучающий красавец с лицом сердцееда и сигаретой в углу рта — пианист Алексей Гориболь. В «Кабаретных песнях» Гориболу уже не пришлось изображать скуку за роялем.

В программу «Кабаретные песни» вошли вокальные циклы Бенджамена Бриттена, Арнольда Шенберга, Франсиса Пуленка и пять песен Курта Вайля. Их поют солисты театра «Геликон-опера» — Татьяна Куинджи, Лариса Костюк и Михаил Давыдов; замысел практически обречен на успех. Во-первых, концерт длится неполных полтора часа, включая антракт. Во-вторых, слушателю греет душу сам факт «кабаретных песен» от современных классиков: это та компромиссная точка, в которой композиторы — ближе к народу, а народ — ближе к композиторам. В-третьих, солисты сменяют друг друга каждые пятнадцать-двадцать минут, что всегда нравится публике. Алексей Гориболь, составитель программы, явился ее объединяющим центром: сидя за роялем, он выступал как бы вне сюжета, незаметно и хитро выстраивая драматургию вечера.

Наименее уместным номером показался цикл Пуленка «Пять стихотворений Ронсара». Возможно, он был призван «от противного» уравновесить общий настрой вечера. Михаил Давыдов, одетый в строгий черный костюм, в крайне серьезной манере преподнес песни Пуленка — хотя и написанные одновременно с зонгами Вайля, но ассоциирующиеся скорее с вокальными сочинениями Мусоргского. И хотя текст последнего номера цикла вполне встраивался в замысел концерта — «мой мозг никогда не был по-настоящему здоров, если только его не наполняло много вина» — кабаре, думается, было тут явно ни при чем.

Вечер открывала и закрывала Татьяна Куинджи с песнями Бриттена и Шенберга. Для огромной части публики Шенберг до сих пор ассоциируется исключительно с атональностью и додекафонией, а Бриттен — со спектаклем «Давайте создадим оперу» в Камерном театре Покровского, поэтому присутствие этих мастеров в программе имело в первую очередь просветительское значение. Оно же, к сожалению, и преобладало: Куин-

джи представляла не столько героев своих песен, сколько саму себя. Отдельные эффектные нюансы вроде кошачьего крика в одной из песен Шенберга лишь усиливали подобное впечатление. «Нагрянет ли любовь нечаянно, пока я ковыряю в носу?» — этот вопрос, открывавший «Кабаретные песни» Бриттена, ни на йоту не волновал певицу, вызывая у нее лишь смех.

Самым удачным моментом программы, который был бы куда более кстати в финале, нежели перед антрактом, стали песни Курта Вайля в исполнении Ларисы Костюк. По сравнению с Пуленком, Шенбергом и Бриттеном Вайль куда ближе к условной «эстраде», нежели к условной «классике», однако именно его сочинения в этот вечер позволили одному из артистов сыграть не понарошку, а в полную силу. Костюк не оставила дистанции между собой и своими героями, вложив в них всю душу: это было уже не кабаре, а настоящий театр одного актера. И если остальные номера программы оставляли зрителю возможность размышлять, то песням Вайля можно было лишь сопереживать, затаив дыхание. Впору пожалеть о мировой известности песен «Мэкки Нож» или «Whiskey Bar» — их узнает каждый, но мало кто вспомнит имя автора.